

1. ПУСЬКИ БЯТЫЕ

Сяпала Калуша с Калушатами по напушке. И увазила Бутявку, и волит:

— Калушата! Калушаточки! Бутявка!

Калушата присяпали и Бутявку стрямкали. И подудонились.

А Калуша волит:

— Оее! Оее! Бутявка-то некузявая!

Калушата Бутявку вычучили.

Бутявка вздребезнулась, сопритюкнулась и усяпала с напушки.

А Калуша волит калушатам:

— Калушаточки! Не трямкайте бутявок, бутявки дюбые и зюмо-зюмо некузявые. От бутявок дудонятся.

А Бутявка волит за напушкой:

— Калушата подудонились! Зюмо некузявые! Пуськи бятые!

2. БУРЛАК (роман)

Часть I

Сяпали Калуша с Помиком по напушке и увазили Ляпупу. А Ляпупа трямкала Бутявку.

А Калуша волит:

— Киси-миси, Ляпупа!

А Ляпупа не киси и не миси, а трямкает Бутявку. Полбутявки у Ляпупы в клямсах, полбутявки по бурдысьям лепещется.

А Помик волит:

— Калуша, Ляпупы, трямкающие бутявок, не волят «киси-миси», а то бутявки из клямс вычучиваются.

А Калуша волит:

— А по клямсам? За некузявость?

И — бздым! — Ляпупу по клямсам.

Ляпупа разбызила клямсы и как заволит:

— Оее! Оее!

Бутявка из клямс Ляпупы вычучилась, вздребезнулась, сопритюкнулась и усяпала с напушки.

А Калуша волит:

— Киси-миси, Ляпупа!

А Ляпупа усяпала с напушки и за напушкой волит:

— Киси-миси, Помик. А Калушаточки-то не помиковичи!

Часть II

Помик волит:

— Калуша, а Калушаточки помиковичи?

Калуша разбызила клямсы и волит зюмо-зюмо:

— Куа?

Помик тырснул в бурдысья и из бурдысьев волит:

— Калуша, а Калушаточки помиковичи?

А Калуша как заволит:

— Некузяво, оее, некузяво так волить!

А помик в бурдысьях как забурлыкает: бурлы, бурлы, бурлы.

А Калуша волит:

— Не бурлыкай, бурлак. Калушаточки не помиковичи, а помиковны!

3. КУЗЯВОСТЬ

Сяпала Калуша по напушке и увазила Бутявку и волит:

— О, бутявище некузявое.

И — тюк Бутявку за сяпалки.

И ну трямкать Бутявку.

Полбутявки у Калуши в клямсах, полбутявки об напушку лепещется.

Но тут Бутявка как заволит:

— Оее, оее!

И подудонилась Бутявка Калуше в клямсы: бздым!

Калуша обезвадела, в клямсах у Калуши зюмо-зюмо некузяво, а тут Ляпупа по напушке шається, блуки бятые, пши натыром:

— О! Киси-миси, Калущечка! Как калущаточки? Как Помик?
 Калуща же клямсы сопритюкнула, не волит ни киси и ни миси (Бутявка-то в клямсах и дудонится и дудонится).
 Но тут из клямс у Калущи уже птум-птум, птум-птун (Бутявкино дудо).
 — Эска! — волит Ляпупа, — о-по-по, вазьте, о индякие! Калуща подудонилась! От Калущи аж дудом фурдяет!
 Калуща Бутявку вычучила, из клямс дудо отбьякала и волит:
 — Не Калуща подудонилась, а Бутявка! От Бутявки фурд!
 А Бутявка, вычучившись из калущиных клямс, вздебзнула, сопритюкнулась и усяпала с напушки в бурдысья, и волит из бурдысьев:
 — Калуща подудонилась, Калуща подудонилась!
 А Ляпупа пши аж растюкнула, блуки бятые вымзила и волит:
 — И! И! Калущка зюмо некузявая! Фурдючая!
 А Калуща бирит:
 — С Ляпупой и Бутявкой бирить — дуда натрямкаться. Индякие, не тючьте дудо, не зафурдяет. Ляпупа с Бутявкой волят — у индяких пши сбязиваются!
 И усяпала с напушки кузявая-кузявая.

4. ПЕРЕБИРЮШКА

Сяпала Калуща по напушке и увазила Ляпупу, и бирит:
 — Оес! Оее! Ляпупа! Калущаточки!
 Калущата присяпали: Канна, Манна, Гуранна и Кукуся. И вазят то на Калущу, то на Ляпупу. А Калуща бирит:
 — Калущаточки, к ляпупам не подсяпывайте ни на кыс! Ни кыса к ляпупам! Ляпупы дюбые и зюмо-зюмо некузявые!
 А Ляпупа бирит:
 — Йоу?
 А Калуща волит:
 — Вазьте, калущаточки, како ляпупы некузявые и нетюйные!
 — Нетюйные? (бирит Ляпупа).
 — Нетюйные!
 — Биришь?
 — Бирю! (волит Ляпупа).
 — От нетюйной смычу! — бирит Ляпупа. — И от некузявой.
 — Ляпупушка перебирюшка, Ляпупушка перебирюшка! — бирит Калуща. — Хахт! Хахт!
 И калущата захахтали:
 — Хахт! Хахт! Хахт!
 А Ляпупа усяпала с напушки и волит:
 — Хахтают, кайодлы! Зюмо некузявые! Пуськи бятые.

5. МММКВЯ

Сяпала Калуща по напушке.
 А по напушке — оее! — Ляпупа хвиндиляет.
 Дохвиндиляла до Калущи, клямсы ако разбызила и волит:
 — Киси-миси, Калущечка! Киси-миси, кузявенькая!
 А Калуща:
 — Йоу?
 — Киси-миси, — бирит Ляпупа, вымзивши блуки на Калущу.
 — Ну, киси, — бирит Калуща. — Ну, миси.
 А Ляпупа волит:
 — А у Ляпупы — мммквя! Потрямкай!
 — Не. Мммквя — убня (бирит Калуща).
 — Не убня! Кузявая мммквя! Потрямкай!
 И возобнулась Ляпупа и — бздым! — вчучила Калущу мммквью аж в клямсы! Инда клямсы у Калущи сопритюкнулись!
 Сопритюкнулись — и ни втырь, ни оттырь! Сбязну-лись клямсы-то!
 И Калуща бирит:
 — Некузявая мммквя! Убня! (а бирит «Декузявая ббквя, Убдя», клямсы-то сбязнутые инда).
 А Ляпупа аж облампела и волит:
 — О-е-е! Некузяво-то как биришь! Биришь «ды-ды-ды» да «бы-бы-бы»! С клямсами-то йоу?

А Калуша не отбирила никс и как некузявая посяпала с напушки (мммквю с клямс отбьяжкывать).
Ну и Ляпупа похвиндила — кузявая-кузявая. Клямсы разбызила и как зашмерендит:
— Змсяу! Йиу! Хфуф-оп-оп!

6. АНТИБУТЯВКА

Сяпала Калуша по напушке и увазила Бутявку. Бутявка же не вазит Калушу, а шмерендит:
— Куги-туги... буду-вуду... Ам-лям-лям!
Клямсы разбызила — шмерендит и шмерендит:
— Ам-лям-лям!
А Калуша волит:
— Оое, бутявище некузявое! Да забызь клямсы-то! Не ам-лям-лямкай! А ну, не шмерендеть!
А Бутявка шмерендит, инда в пшах у Калуши свири-кает:
— Муги-буги... Ам-тям-тям!
А Калуша сяпалками пши запритюкнула и как заби-рит:
— Оое! О, пши калушины! Оое, яко в пшах свирикает!
А ну, не шмерендеть! А то как стрямкаю! А ну, бутявище некузявое, с напушки — тырьс!
А Бутявка шмерендеть презяла и бирит:
— О-е-е! О индякие! Калуша — некузявая! Калуша бутявок трямкает! Калуша — антибутявка!
Индякие присяпали и вазят-то на Бутявку, то на Калушу. Некузяво вазят на Калушу. А Калуша вазит на индяких и волит:
— Ни! (волит Калуша) Не антибутявка! Но антишмерендя... Антишмерендявка.

7. НЕ ПСНИ!

Сяпала Бутявка с Бутявчонок по напушке и увазила Калушу. И волит:
— Пфя! Вазь на Калушу, Бутявчонок! Калушка-то — зюмо некузявая. Пуська бятая.
Калуша волит:
— Йоу? Йоу Бутявка бирит?
А Бутявка волит:
— Не Бутявка, а Бутява. И бирю: Калушка — пуська бятая! Зюмо-зюмо некузявая.
А Калуша волит (блуки вымзивши на Бутявку):
— А по клямсам? За некузявость?
А Бутявка волит:
— Калушиха! Калушиха! Блуки-то вымзила! Калуша — тина мырдявая. Бутявчонок! А ну фьюро за Бутявкой!
И с напушки — счирк! В бурдыся.
А Бутявчонок сяпает и сяпает по напушке. Подзаст-ремяжился.
Ну и Калуша бутявчонка сцирила. А бутявчонок как забурлыкает! (Бурлы-бурлы, бурлы-бурлы).
А Бутявка из бурдысьев как заводит:
— Оое! Оое! Бутявчонок у Калушихи! Оое, инда Бутявчонка стрямкают!
А Калуша волит:
— Ну, и йоу Бутявка про Калушу бирила?
А Бутявка волит:
— Бирила... Бирила, йоу Калушечка кузявенькая. И калушатошки кузявые. Не трямкай Бутявчонка!
Мммм...
Калуша не мырдявая, не пуська и не бятая! Отчучь Бутявчонка!
И забурлыкала Бутявка:
— Оое, оое! Бурлы-бурлы!
— Не бурлыкай! — волит Калуша, — на!
И Бутявчонка вытырснула.
Бутявчонок вздребезнулся, сопритюкнулся и усяпал с напушки.
А Калуша волит в бурдыся:
— И не псни, Бутявка-некузявка.
И прошаялось по-над напушкой Зюище, и пробамболило:
— Оое, некузяво-то инда...
А Калуша волит:
— О Буй-Зюи, Зюище! Егды Бутявки волят некузявости, то и Калуши волят некузявости!
За некузявость — некузявость! Блук за блук! Не псни, и не псенный усяпаешь! Псня за псню!

8. АБВУКА

Калуша бирит калушатам:

— Калушаточки! А калушаточки! Канна, Манна, Гуранна и Кукуся!
 — И, — бирят калушата.
 А Калуша:
 — Инда, калушата, побирим об АБВ! Яете АБВ?
 — АБВ? — волят калушата. — Не, не яем. АБВ трямкают?
 — Ни.
 — АБВ дюбые?
 — Ни, ни! — бирит Калуша. — Яйте, калушата: АБВ — абвука!
 Ну и калушата посяпали с напушки на оттырь, в бурдысья.
 А Калуша за калушатами сяпает и волит:
 — Яйте, калушаточки, — волит Калуша. — АБВ — кузявая абвука! Без АБВ калушата не высыпают в калуши.
 Калушата аж блуки вымзили:
 — Абвука?
 А Калуша волит:
 — Ну! Без абвуки на напушке некузяво. Индякие — и напушане, и напушанки — абвуку яют. А! Б! В!
 Бирьте: Ааа...
 А калушата бирят:
 — Оу... Ня... Пся... Кгг...
 — Ни! (волит Калуша) Ааа! Бэээ! Вэээ!
 Но калушата как тырснут в бурдысья! (Не уявши аб-)
 А бутявка за напушкой волит:
 — Калушата не яют АБВ! Зюмо некузявые! Пуськи бятые!

9. И-ПЫЗЯВА

У Калуши — калушата: Канна, Манна, Гуранна и Кукуся.
 У Бутявки — бутявчонок: Гага Прюшка.
 И огды-егды бутявчонок Гага напызявил и-пызяву и оттырснул Кукусе:
 Кукуся@пуськи.гу
 О Кукуся! Шошляю Кукусю зюмо-зюмо!
 Кукуся+Бутявчонок = ;^)(^; Кукуся и Бутявчонок — бдан-бдан! Шошляю Кукусю! С шошлюю — Бутявчонок, кукусин на обагды! Чмяк! Кукусин Гага П. :))
 А Кукуся напызявила Бутявчонку и-пызяву:
 Бутявчонок.гагап@пуськи.гу
 О Бутявчонок! Не бдан-бдан и не чмяк. Шошляешь Кукусю? Не яю. Огды... егды... Кукуся: ^+
 И Калуша напызявила и-пызяву Бутявчонку:
 Бутявчонок.гагап@пуськи.гу
 Йоу, @, пызявишь пызявы Кукусе? Йоу за «чмяки»? Чмякаться некузяво. Калуши не шошляют бутявок, прюшек и гаг. Бутявки дюбые и зюмо-зюмо некузявые. И не пызявь Кукусе ниогды!
 А то стрямкаю!
 Ей-ей не v. гу
 С некузявостью Калуша Помикова (; ^(
 А Бутявка (за Бутявчонка) отпызявила Калуше:
 Калуша@пуськи.гу
 От @ смычим. С мырдявостью — Бутява Бутявишна Йовович-Шер
 |:^ ((

10. ПРО ГЛОКУЮ КУЗДРУ И БОКРЕНКА

Калуша как забирит:
 — Калушата! Калушаточки! Сяпайте на напушку!
 Калушата вымзились из бурдысьев:
 -Йоу?
 — Сяпайте, сяпайте на напушку!
 Калушата (Канна, Манна, Гуранна и Кукуся) присяпали.
 — Ну, калушаточки (волит Калуша), распритюкивайтесь по напушке.
 Калушата распритюкнулись: Канна, Манна, Гуранна — и наоттырь — Кукуся. А Калуша волит:
 — Инда побирим про Щербу.
 — Йоу Щерба? — бирят калушата.
 — А Щерба, — бирит Калуша, — огдысь-егдысь нацирикал: «Глокая куздра кудланула бокра и курдячит бокренка».

— Ну и йоу? — бирят калушата.
 — Йоу: куздра кузявая? А, калушатошки?
 — Ни, — бирят калушата. — Куздра некузявая.
 — А йоу куздра некузявая?
 — А куздра некузявая, ибо куздра кудланула бокра, — волят калушата.
 — Ну! И курдячит бокренка! — бирит Калуша. — Ну и бирьте: кузяво ли, егды Канна, Манна и Гуранна курдячат Кукусю? А? Кудланули и курдячат? А?
 — Некузяво, — бирит Кукуся. — Пуськи бятые, Канна, Манна и Гуранна.
 А Канна, Манна и Гуранна не бирят ни-ни. Блуки вымзили наотпень и не бирят ни йоу.
 Инда Канна волит Калуше:
 — А Кукуся с Бутявчонком бирила, в бурдысьях-то.
 А Кукуся возбнулась и усяпала с напушки
 — К Бутявчонку посяпала, — бирят Манна и Гуранна.
 — А ну! — волит Калуша. — А ну, сяпайте за Кукусей — и без курдяченья! И Бутявчонка кудланите из бурдысьев! Фьюро!
 Калушата усяпали с напушки. А Калуша волит:
 — Щерба бятая.

11. ТРЕСЬ

1

Сяпала Калуша с Помиком по напушке и волит то ли Помику, то ли в бурдысья:
 — Ин у Калуши с Помиком калушатошки: и Канна, и Манна, и Гуранна, и Кукуся!
 А Ляпупа по напушке шаётся, пши натыром (ну Ля-пупа и Ляпупа) и волит:
 — Калушатошки-то некузявые. И Канна, и Манна, и Гуранна. А Кукуся ажник тресь.
 — Кукуся тресь?! — возбнулась Калуша. — Кукуся тресь, а, Помик? Обезвалдеваю.
 А Ляпупа волит, блуки у Ляпупы бятые-бятые:
 — Эска, Кукуся в бурдысьях с Бутявчонком! Щуньте, ин бурдысья-то лепещутся!
 А Калуша волит зюмо-зюмо:
 — Кукуся в бурдысьях? Эска, Кукуся в бурдысьях бутявчонка трямкает, бурдысья-то и лепещутся!
 А Помик волит:
 — Оое. Бутявок не трямкают. Бутявки зюмо-зюмо некузявые.
 А Калуша волит:
 — Сяпай за Кукусей в бурдысья и отвинь бутявчонка у Кукуси.
 И Помик посяпал.
 — Сяпай, Помик, — бирит Ляпупа. — Сяпай в бурдысья. Отвинишь, как же! Помик-некузявик.

2

А бурдысья лепещутся, лепещутся, инда Ляпупа йокает: йок, йок, йок!
 А Помик высыпал из бурдысьев и волит:
 — Калушечка, Кукуся не трямкала бутявчонка.
 А Калуша волит:
 — Кукуся не трямкала? Так стрямкай же! Стрямкай бутявчонка, Помик!
 А Ляпупа йокает:
 — Йок, йок, йок! — (так и лепещется). — Пуськи бятые, Канна, Манна, Гуранна и Кукуська.
 Ин из бурдысьев высыпывает Бутявчонок, а с Бутявчонком сяпает Кукуся, клямсы в клямсы с Бутявчонком сяпалка за сяпалку.
 Оое.
 Калуша клямсы разбызила ажник.
 Помик набурбушился.
 Ляпупа йокнула:
 — О! Щуньте, щуньте! Кукуся с бутявчонком сяпает! Кукуся тресь!
 А Калуша вздрезнулась и волит:
 — Нике!
 — Тресь, тресь, — бирит Ляпупа. — Кукуся тресь!
 (Инда сопритюкивается.)
 А Кукуся с Бутявчонком усяпали с напушки.
 — Посяпать разбамболить про Кукусю, — забирила Ляпупа. — Разбамболить про бурдысья, про Калушу с Помиком, ой кузяво! Ой кузяво! Кукуся с Бутявчонком в бурдысьях...
 — Аи обезвалдела, Ляпупа? — волит Калуша. — Не Кукуся, а Кукуся Помиковна Бутявчонок-Прюшкина.
 — Йоу? — бирит Ляпупа. — Йоу?

— Кукуся Прюшкина, йоу.
А Ляпупа как заволит:
— Кукуся-шмукуся! Бутявчонок-шмутявчонок!
И усяпала с напушки бятим-бятая.

12. ФЫВА ПРОЛДЖ

лингвистическая комедия

индякие:

ЛЯПУПА

БУТЯВКА

ПОЛБУТЯВКИ-А

ПОЛБУТЯВКИ-Б

Напушка. По-за напушкой бурдыся. По напушке сяпает Ляпупа. У Ляпупы разбызены клямсы. ЛЯПУПА (сяпая и сяпая). Оее, оее, некузяво. По-трямкать бы. Нетрямкавши сяпать кузяво ли? По напушке шається Бутявка.

БУТЯВКА (бирит, не вазя Ляпупы). Фыва пролдж. Фыва пролдж.

ЛЯПУПА (вазит Бутявку). О-по-по, смычь, бутявище некузявое! Сяпай к Ляпупе!

БУТЯВКА (увазивши Ляпупу, фьюро сяпает с напушки в бурдыся). Фыва пролдж. Фыва пролдж.

ЛЯПУПА. И не фыва и не пролдж!

Досяпывает до Бутявки и зачучивает Бутявку в клямсы.

БУТЯВКА. Оее, оее. Фы... ва! Про...пр... (лепещется у Ляпупы в клямсах).

ЛЯПУПА (трямкая Бутявку). Нннн. Кщ, кш. Прлдбр...

Полбутявки у Ляпупы в клямсах, Пол-бутявки лепещетсяоб напушку. Лепещется, лепещется да и — бздым! — отчучилось Полбутявки из Ляпупиных клямсиуся-пало. (Бутявка = Полбутявки-А + Полбутявки-Б)

ПОЛБУТЯВКИ-А (сяпая по напушке). Фыва. (Бирит зюмо-зюмо фьюро, вымзив блуки на отпень.) Фыва-фывафыва.

У Полбутявки-А сяпалок 6, пшей 18, 4 блука вымзенных.

ПОЛБУТЯВКИ-Б (Бурлычет у Ляпупы в клямсах). Пролдж! Пролдж! Бурлы-бурлы!

У Полбутявки-Б сяпалок 8, пшей 20, 4 блука вымзенных. Бурлычет и бурлычет.

ЛЯПУПА. Ннн! Ннн! (трямкает Полбутявки Б).- Умбррд... кщр, кщр, слюмз.

ПОЛБУТЯВКИ-Б. О Ляпупа! О Ляпучка! Отчучь Б из клямс, а то, А ушпандорит без Б, некузяво!

Ляпупа не бирит никс, а трямкает Полбутявки-Б.

ПОЛБУТЯВКИ-А. О! Фыва! Фыва!!! (ушпандоривает с напушки, вымзив блуки на Полбутявки-Б).

ПОЛБУТЯВКИ-Б. Разбызь клямсы то, Ляпупа! Бурлы-бурлы! Полбутявки-А ушпадорит!

ЛЯПУПА (не разбызивая клямс). Вксн, вксн. Умм, умм. Нннн, пжлст.

ПОЛБУТЯВКИ-Б. Полбутявочка-А! Смычь! Не уш-пандоривай от Полбутявки-Б! Смычишь?

«А и Б бдан-бдан!»

Вымзивши блуки на Полбутявки-А, Полбутявки-Б бурлыкает.

ПОЛБУТЯВКИ-А (не сяпая). Бдан-бдан?

ПОЛБУТЯВКИ-Б. «А и Б бдан-бдан!» Ляпупа! Разбызь клямсы! А то подудонюсь! Бззз... Шссс... Ну? Бесс... Птум! Птум!

ЛЯПУПА (разбызив клямсы). Некузяво дудониться в мсы! оее! Уубняая-а! (вычучивает Полбутявки-Б.) ПОЛБУТЯВКИ-Б. (вычучившись из Ляпупиных лямс, вздребезнулась). Полбутявочки-А! Опо-по! Сопритюкнемся?

ПОЛБУТЯВКИ-А (разбызив сяпалки, сяпает к Полбутявке-Б). «А и Б бдан-бдан?»

ПОЛБУТЯВКИ-Б. Бдан-бдан! Ну? Со...при...тюк!

Сопритюкиваются и усяпывают в бурдыся ако како Бутявка.

ЛЯПУПА (Отбябякивая из клямс дудо). Бутявище не-кузявое. Блд-блдырь, пфы.

БУТЯВКА (за напушкой). От некузявой смычу. Фыва пролдж. Фыва пролдж.

Фьюро усяпывает

13. ПУСЬКИНИСТЫ

Сяпали Калуша с Помиком по напушке и трямкали бутявок.

А натрямкавшись бутявок, К. и П. ну шаяться по напушке-то к бурдысям, то от бурдысьев, то понад бурдысями счиркнут, то по-за бурдысями проскробят.

То втырь, то оттырь.

То впах, то взбых.

Как облампелые — шаем шаются и бирят:

— Эе! Эвай! Пуськи бятые! Шайтесь, индякие!

И:

— Эфан-эфоэ!

Ажник кукушню у Помика с гвинта чирит.

Ужо и бутявок никст на напушке, а К. и П., блуки вымзивши на отпень, хвиндиляют, и дохвиндилялись до некузавости.

Обезвалдели, сяпалки распиндюрили втырь по напушке, клямсы разбызили: ое.

А шаялись-то Калуша с Помиком от перетряма.

Трямкая бутявок, К. и П. не допрели, что бутявки тож натрямкались некузавых бурдысьев, в коих зюмо-зюмо быра «А-CNS».

А от быра «А-CNS» — ое как чирит.

И в клямсах нетырно, и в блуках сыкает, и в пшах гандибобель. И кукушню гвинтит.

И тут Калуша с Помиком клямсы разбызили и бутявок из клямс вычучили на напушку!

Т. е. Калушу с П. вытырнуло не по-индяки.

Бутявки ж, из клямс вычучившись, вздрезбузнулись, сопритюкнулись и усяпали с напушки.

А Калуша, отбьякавши бутявок с клямс, водит:

— О бутявки! Трямкающие бырные бурдысья — сгро-
хиваются с курчаток.

А уж перетрям аки некузав аки мырдяв! д бутявки за напушкой волят:

— Кдна-ганда-бис, лайти-метамикс! Банчъ, инчъ. Поськи бетые, паськи бутые. Песьки бырые.

А Калуша волит:

— Чи обламлели, бутявищи. Не зямут пробамболить пуськи бятые», кайодлы. Пу-сь-ки бя-ты-е!
Пуськи!

А бырные бутявки волят:

— Пськ бт. Бррл-блпл, вафшшэ пуськинисты.

14. НА ШВАНЬТОУ

Огды-егды, а Бутявка спиндюрила у Калуши зилинь.

И с зилинем усяпала с напушки быро-быро.

А зилинь у Бутявки в сяпалках так и тырыпырится: тыры-пыры, тыры-пыры.

А Калуша (пши натыром, блуки бятые) увазила: в бур-дысьях — эвоэ — так и тырыпырится.

И Калуша как забирит:

— Ое, ое! Зилинь спиндюрили! У Калуши зилинь спиндюрили, ух некузавые, пуськи бятые! Эван!
Индякие! Ое!

А индякие присяпали на напушку и волях:

— О-по-по, индякие! У Кадушки зилинь спиндюрили! Ёфки! Ёфки!

А ёфки присяпали, пши разбызили, по бурдысьям посцирили, инда Бутявку-то с зилинем и уняли!

Уняли и в КТ запиндюрили. И волят по напушке:

— Бутявка в КТ! Змсяу!

А Калуша водит:

— О индякие!

Индякие волят:

— Эвоэ?

— Индякие! — бирит Калуша. — Ёфки то, а? Ефки-то како тако кузавые! Фьюро-фьюро бутявку уняли!

А ёфки волят, блуки вымзивши:

— Змсяу! Змсяем!

И ну сяпать с напушки. А Калуша волит:

— А зилинь-то калушин! Зилинь-то йоу?

А ёфки с вымзенными блуками бирят:

— Йоу-йоу, на шваньтоу. Фу-фэ~я.

О усяпали с напушки в КТ.

— Како фуфэя, — бирит Калуша. — Како фуфэя! Зилинь-то калушин. Для калушаточек зилинь то, не для М)ок, пуськи бятые. Калушаточки то: Канна, Манна, Гуранна и Кукуся с кукусеночком! И без зилиня!

И Канна, Манна, Гуранна и Кукуся (кукусенок в сяпалках) присяпали на напушку.

И индякие тоже на напушке, и Калуша с калушатами, но ёфок-то ни!

А ёфкино.биренье по-над бурдысьями аж юздит:

— Змсяу! Йиу!

Хфуф-оп-оп!

Змсяу! Тиу!

фук ёлм-ёлм.

Псяэ! Ушя!

Зюм-зюм-зюм!

и (зюмо-зюмо):

Йоу-йоу, на шваньтоу!

Фу-фэ-я!

Ажник в пшах некузяво у индяких от ёфкиной юзды. А Калуша волит:

— А хай в клямсах у ёфок зилинь счучится! А хай ёфки зилинем поктыся! Фук ёлм-ёлм!

А Кукуся волит Калуше:

— Не воль так фьюро, Калушечка. Блуки не вымзивай. Ни. В бурдысьях не без зилиня. Посяпаем в бурдысья и натрямкаемся зилиня инда.

И индякие отбирили:

— Змсямы.

И тырснули в бурдысья за зилинем.

15. КШИ

Пъс, Психа и псята сяпали по напушке. Навстрызь хвиндиляла Бутявка. Бутявка увазила Пъса и волит:

— Сяпае по напушке, а напушка-то индяцкая! Не Пъсова напушка! Не Пъсам шаяться бтысь.

Пъс обезвалдел и волит Психе:

— Обезвалдеваю от бутявок. Бутявки, а волят с Пъсом яко тако некузяво! А ну, бутявщина, кши от Пъсов!

А Бутявка волит:

— Опо-по, опопо, галивнок. От Пъса арсаждусь и обяюсь! Сяпай в геесу!

— За галивнока отводишь! — бирит Пъс. — И за геесу! Не Пъс галивнок, а Бутявка!

И птум сяпалкой по напушке! Бутявка инда тырснула в бурдысья.

16. НАОГДЫ

Сяпали Пъс с Психой и псятами по напушке, а навстрызь хвиндиляет Калуша и волит:

— Оое, како кузяво! Пъс! Кузявенький! Калуша в изьюбе от Пъса! Шошляю Пъса!

И сяпалкой Пъсу: воу, воу. И блуками: жум-жум.

— Калуша, тм, — волит Пъс. — Тм-тм. Эван эвоэ:

Психа. И эван эвоэ: псята.

А Психа блуки вымзила на Калушу. А Пъс волит:

— Психа! Эвоэ Калуша, а на напушке — эвоэ! — калушатник. В калушатнике Помик и калушата:

Канна Помиковна, Манна Помиковна, Гуранна Помиковна и Кукуся Помиковна с кукусенком! Псята, а ну, шайтесь по напушке!

Псята усяпали и ну шаяться по напушке. Инда сяпалки свирикают.

Психа же, блуки вымзивши, не волит ни-ни. На Калушу блуки вымзила и ни-ни.

А Пъс бирит:

— Псиша, эван эвоэ: Калуша! Калуша, эван эвоэ:

Психа!

А Психа как заводит:

— Бутявка-то кузяво бирила: галивнок исцешь, Пъс!

Калушаточки~то не пъсовны ли? Заволить нешто Помика? Аоэ! Помик! Поо-омик!

А Калуша бирит:

— Оое, усяпываю! Ну пъсов с психами в геесу!

И усяпала с напушки.

И над напушкой встындилося небиренье... А Пъс бирит Психе:

— Исцем галивнок?

— Исцешь.

— А Психа? — волит Пъс. — Не галивнючка яко тако бирить? Про Пъса?

— Психа не галивнючка, — отбирила Психа. Психи калуш не шошляют. Психи не шошлячки.

— И Пъс не шошляет! Не шошляк исцем!

А Психа как заводит:

— Псюга исцешь! Псята, вазьте; эван эвоэ псюга!

А Пъс бирит:

— Оое, не псюга иснем! А ну, посяпали в псятник! А ну индяцкую напушку в геесу. Побирим, псишечка!

И Пъс и Психа посяпали в псятник безо псят. И Психа волит:

— Шошлять кузяво Психу и Псят, дабы исцять како Пъс! Яко тако Пъс, а не яко како Пъсюга.

И забурлыкала:

— Усяпаю вот со псятами в занапушье! В геесу! Не исцяешь для Психи и Псят!

Пъс же бирит:

— Ну не бурлыкай же, Псиша! Псише пьсова? Псишечка пьсова?

И забил зюмо-зюмо:

— Не галивнок исцем?

— Ни, — отбирила Психа. — Не исцешь. Шошляешь Псишу?

Пъс поразбебекал и волит:

— Шошляю. В изъюбе от Псишечки исцем.

И над псятником встындилося биренье:

— Бирь: шошляешь ли Психу?

— Шошляю.

— Ах, шошляк! Не тырсь! Не...

— Шошляем?

— Шошляем.

— Наогды?

— Наогды.

Ажник бурдыся взлепетнулися...